

УДК 81'33

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Н.С.ЛЕСКОВА

М.И.Носорева

ON SOME PRINCIPLES OF PHRASEOLOGICAL UNITS USAGE IN PUBLICISTIC LANGUAGE OF N.S.LESKOV

M.I.Nosoreva

Брянский государственный университет имени И.Г.Петровского, margarita.neflim@mail.ru

В статье исследуются принципы использования Н.С.Лесковым фразеологических единиц различных структурных типов; исконно русских, заимствованных с сохранением языка оригинала, переведенных и ассимилированных в русском языке; многообразных по стилистической окраске (нейтральные, книжные, просторечные).

Ключевые слова: лингвистика, публицистика, фразеология, идиома, поговорка, Н.С.Лесков

The article examines how N.S.Leskov uses phraseological units of different structural types: native, borrowed with preserving the original language, translated and assimilated into Russian and being various by stylistic coloring (neutral, bookish, vernacular).

Keywords: linguistics, publicism, phraseology, idiom, saying, N.S.Leskov

Я никогда не высмеивал сана духовного, но я рисовал его носителей здраво и реально, и в этом не числю за собой вины...», — так писал Н.С.Лесков И.С.Аксакову 7 января 1881 года [1]. Действительно, сколько бы ни писал «прозванный гений» о религиозной сфере, он никогда не высмеивал саму религию, а лишь человека со всеми его пороками.

Рассматриваемая нами статья «Ахриерейские объезды» впервые была опубликована под названием «Архиерейские встречи» в газете «Новости» в 1879 году, через год автор статью пересматривает, редактирует, дополняет и перепечатывает в издании «Мелочи архиерейской жизни».

В статье «Архиерейские объезды» публицист пишет о том, какое влияние оказывает на простой народ и на приходских священников приезд с ревизией высших церковных чинов, в доказательство особого эффекта данного действия автор приводит даже дневниковые записи одного из священников. Персонажи статьи выступают многие лица: критики, на отзывы которых писатель и отвечает данной статьей; о. Фока, чьи записи приводятся в качестве иллюстративного материала к описанию ситуации; простой народ, сельское духовенство, митрополит Филарет Амфитеатров (человек простой и добрый, «которого из духовенства мало кто боялся») и епископ Чигиринский Аполлинарий («Этот святитель... хотя не

по значению своему был гораздо меньше митрополита, но страха и “притрепетности” умел наводить гораздо больше»), о которых дневниковые записи и повествуют; сам автор, дающий оценку, и, разумеется, незримо присутствующий читатель, к чувствам, мыслям и воображению которого автор постоянно обращается.

Перед читателем разворачиваются картины наездов одного за другим «владык» с ревизией сельского священства, которые оцениваются Н.С.Лесковым с помощью таких слов и выражений: *окаменел, расстройство, меня гоняли, тормозят, доука его одолевает, мук и тревог... было немало, бестолковая суете, комическая суматоха*, — создающих комическое описание ситуации и подтверждающих авторское замечание, что «... “притрепетность” — это особая болезнь, сопровождающая встречальщиков путешествующих владык, — сообщается лицам сельского духовенства... и начинается ряд сцен, представляющих... удивительную смесь низкопоклонства, запуганности и... очезримой лицемерной покорности, при мало прикровенном, комическом, хотя и добродушном цинизме».

Статье предшествует один из любимых эпиграфов Н.С.Лескова [2] — *Нельзя, не видя океана, Себе представить океан* [1, здесь и далее цит. по данному источнику], — примечательно, что до сих

пор исследователи так и не установили источник происхождения этих стихотворных строк. Этими строками автор предлагает читателям, среди которых были и представители духовного сана, укоряющие Н.С.Лескова, что тот, по сути, пишет о том, чего не испытывал, чего не знает, вообразить себе картину архиерейских объездов с опорой на фактический материал, то есть на дневниковые заметки о Фоки Струтинского, священника села Гореничи («*Мирянин этого знать не может... Это невозможно для стороннего наблюдателя именно потому, что происходит внутри человека. Это знают только те, кто сам подобное испытывал*»).

Идиоматика исследованного текста представлена исконными и заимствованными фраземами. Среди заимствованных используется как собственно фразеологизмы, так и афоризмы. Обращение к латинской и французской фразеологии вполне логично вписывается в тематику статьи. А начинается статья с русских ф.е. *прийти в себя и собраться с духом*. («*Но не легче ему было **прийти в себя и собраться с духом**, чтобы произнести эту «проповедку» в присутствии своего маститого начальника*») для глубинной, мастерской характеристики психологического состояния отца Фоки, который писал, редактировал и переписывал свою проповедь «*во всей этой бестолковой суете*» для прочтения ее перед прихожанами в Мотьжинке:

«**Приходить в себя. Прийти в себя.** 2. Успокаиваться, переставать бояться, беспокоиться, волноваться и т.п.» [3];

«**Собраться с духом.** Перебарывая, превозмогая в себе страх, робость, неуверенность и т.п., решаться на что-либо» [3].

Интересно, что во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А.И.Фёдорова у идиомы «**собираться с духом**» есть пометы «Прост. Экспресс.» [4], которые, по всей видимости, выражение приобрело с течением времени, перейдя из нейтрального употребления в разговорный пласт языка и получив эмоциональную окраску.

Использует автор в различных целях и заимствованные из латинского языка устойчивые выражения. Так, вместо предложно-падежной формы «с начала» публицист предпочитает идиому «**ab ovo**» («*За сим начнем **ab ovo***»), призванную обратить внимание читателя на начало цитирования из фактического источника, дневника священника:

«**Ab ovo**, лат. “От яйца”, “с яйца”. Употр. в знач.: ‘с самого начала’. Источник выражения — Гораций, “Наука поэзии”, 147; Гораций хвалит Гомера за то, что он поэму о Троянской войне начинает не с яйца Леды, из которого вылупилась виновница этой войны Елена, как об этом рассказывается в греческом мифе, а самой войны» [5].

Характеризуя различные подходы духовных чинов в общении с мирянами, Н.С.Лесков сравнивает поведение преосвященного Модеста и «*архипастыря*» и использует для этого иноязычное устойчивое выражение «**aura popularis**» («*...наши простолюдины особенно любят “вероучительное слово”, просто и прямо обращенное к ним от высших лиц церковной иерархии, и некоторые из нынешних архиереев, нраву*

*которых не претит это простосердечное желание, стараются не отказывать в этом (таков, например, преосвященный Модест, стяжавший себе свою беседностью **aura popularis** на Подлясье). Но любители пышности смотрели на эти вещи иначе, и потому сношения архипастыря с “малым стадом” в Гореничах, может быть, были бессловесные»):*

«**Aura popularis**, лат. Преходящая, непрочная популярность. В знач. ‘непостоянная народная привязанность’ выражение встречается у Вергилия (70—19), “Энеида”, VI, 816, у Горация (65—8), “Оды”, III, 2, 20 и в трактате Цицерона (106—43) “Ответы птицегадателей”, XX, 43» [5].

Благодаря использованию этого фразеологизма к читателю приходит понимание ситуации: если у преподобного Модеста была хотя бы «непрочная слава» среди прихожан, то у описываемого Н.С.Лесковым «*архипастыря*» не было и ее, потому что он не произвел на мирян достойного впечатления, так как «*владыка*» лишь «*простился, благословил и уехал*».

В завершении своей статьи Н.С.Лесков использует сразу несколько заимствованных фразеологизмов: во-первых, подтверждая цитату из статьи газеты «Современные известия» фразеологизмом **ab imo pectore** («*Это верно, и следы этого ясны во всем, к чему бы мы ни обратились **ab imo pectore***») в значении “С полной искренностью, откровенностью” [5]; во-вторых, подводя итог всей своей статье, автор приходит к выводу: «**Corruptio optimi pessima**» («*Хуже всего — портить лучшее*» [5]).

Но особый интерес в данном тексте для нас представляет выражение “**après nous le déluge**” («*Надо иметь бесстыдство людей, для коих служит поводом поговорка “**après nous le déluge**”, чтобы еще и теперь стоять за какое бы то ни было укоренившееся лицемерие, в какой бы то ни было форме*»), давая ее перевод — «*После нас хоть потоп!*»:

“**Après nous le déluge**, франц. После нас хоть потоп! Употр. для характеристики чьего-либо циничски беззаботного отношения к будущему. Фраза приписывается фаворитке французского короля Людовика XV маркизе Помпадур (1721—1764); этими словами она утешала короля после поражения французских войск при Росбахе» [5]. Некоторые исследователи считают, что автор этой идиомы — древнегреческий поэт, имя которого в истории не сохранилось, но которого часто цитировали Цицерон, Сенека и Тиберий в варианте «После моей смерти пусть мир в огне погибнет».

Несмотря на то, что сам Н.С.Лесков определяет этот фразеологизм как поговорку, в состав «Словаря живого великорусского языка» В.И.Даль эту идиому не включает, помещая лишь такие ее синонимы, как «После нас хоть волк траву ешь!», «После меня хоть трава не расти! По мне, хоть и трава не расти!» [6]. Но в составе современных словарей русских пословиц и поговорок эта поговорка отражена. Например, в словаре Мартыновой А.Н., Митрофановой В.В. «Пословицы. Поговорки. Загадки» (М.: Современник, 1986) в разделе «Бережливость. Мотовство. Легкомыслие. Долг» (на стр. 156) и в словаре Со-

болева А.И. под редакцией Велецкой Н.Н. «Народные пословицы и поговорки» (М., 1961) в разделе «Человек, его качества» (на стр. 160). Из этого мы можем сделать вывод, что за прошедшие десятилетия иноязычная поговорка полностью ассимилировалась в русском языке.

Несомненно, интерес представляет и выражение «**дать на орехи**», которое в переносном, метафорическом смысле имеет значение ‘получать наказание’ [по: 6-8], а в тексте автор каждый компонент использует в прямом значении, и таким образом перед читателем разворачивается обратная перспектива: «*Маленьких певчих отец Фока пожалел, оставил у себя ночевать и уложил “всех покотом”, а утром супруга отца Фоки накормила этих утомленных мальчиков “горячими пирогами с говядиной”, за что они, оправясь от усталости, в благодарность хозяйке “запели несколько кантиков”, а она им дала на орехи по “злотому” (то есть по пятнадцати копеек)*». Прием дефразеологизации выражения выполняет как стилистическую, так и смысловую функцию. Обращаясь к истории возникновения выражения, ставшего с течением времени устойчивым, узнаем, что орехи были любимым лакомством детей, и при этом стоили недорого, и если дети вели себя хорошо, то им давали деньги на покупку даров лещины; если же дети вели себя плохо, то им с особой интонацией говорили то же самое выражение, но благодаря паралингвистическому средству оно приобретало противоположное значение.

Данный пример языковой игры далеко не единственный в творчестве Н.С.Лескова, ведь, как отмечает В.А.Плунгян, «Вкус Лескова к языковым экспериментам, равно как и его чуткость к языковым новшествам эпохи, общеизвестны» [9].

Н.С.Лесков в статье «Архиерейские объезды» использовал восемь фразеологизмов, для первого из которых исследователи не могут установить источник и с помощью которого автор предлагает подробно рассмотреть картину, прежде чем выдавать суждения нескольким «корреспондентам»; два являются исконно русскими фразеологизмами, служащими своеобразным зачином для заимствованных выражений; четыре — заимствованных из латинского языка — используются для усиления акцентуации иллюстративного материала, сравнительной характеристики поведения «преосвященного Модеста» и «архипастыря», для выражения согласия с фактами газетной статьи, и в качестве емкого вывода, который призван подытожить статью; а одна идиома, заимствованная из французского языка и сейчас полностью ассимилированная русской культурой, выражает отношение публициста к тем, кто все еще хочет *...и теперь стоять за какое бы то ни было укоренившееся лицемерие*.

мейным и несемейным записям и памятям. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. 684 с.

3. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей / Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Фёдоров; под ред. А.И.Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М., 1968. 543 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ. А.И.Фёдоров, 2008. http://phraseology.academic.ru/11966/Собратся_с_духом
5. Бабкин А.М., Шендцов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. 2-е изд., испр. СПб.: КВОТАМ, 1994. В 3-х томах. Т. 1. 696 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М.: Цитадель, 1998. 3983 с.
7. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.1-2. СПб., тип. Ак. Наук. М.И.Михельсон. 1896-1912. http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/5662/
8. Словарь современного русского литературного языка / Глав. ред. В.И.Чернышев. М.-Лен.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. Т. 8. 934 с.
9. Плунгян В.А. Жуть и жуткий: от мистицизма к просторечию // Авторская лексикография и история слов: к 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина» / Отв. ред. Л.Л.Шестакова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2013. 512 с.

References

1. Leskov N.S. Sbranie sochinenii v 11 tomakh [Collected works in 11 vols]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1957. Vol. 6. 608 p.
2. Leskov A.N. Zhizn' Nikolaia Leskova po ego lichnym, semeinym i nesemeinym zapisiam i pamiatiam [The life of Nikolai Leskov in his personal, family and not-family records and memories]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1954. 684 p.
3. Molotkov A.I., ed. Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka. Svysh'e 4000 slovarnykh statei [Phrase book of the Russian language. Over 4,000 entries]. Moscow, 1968. 543 p.
4. Fedorov A.I. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka [Phrase book of the Russian literary language]. Moscow: Astrel, AST Publ., 2008. Available at: http://phraseology.academic.ru/11966/Собратся_с_духом
5. Babkin A.M., Shendetsov V.V. Slovar' inoiazychnykh vyrazhenii i slov, upotrebliaushchikhsia v russkom iazyke bez perevoda [Dictionary of foreign language expressions and words used in the Russian language without translation]. 2nd ed., revised. Saint Petersburg, KVOTAM Publ., 1994. In 3 vols. Vol. 1. 696 p.
6. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka (sovremennoe napisanie slov) [Explanatory Dictionary of Russian language (modern spelling)]. Moscow, Tsitadel' Publ., 1998. 3983 p.
7. Russkaia mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoi frazeologii: sbornik obraznykh slov i inoskazanii [Russian thought and language. Self and others. Russian Phraseology experience: collection of figurative words and allegories]. Vols. 1—2. Saint Petersburg, tip. Ak. Nauk Publ. Mikhel'son M.I. 1896—1912. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/5662/
8. Chernyshev V.I., ed. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow-Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959. Vol.8. 924 p.
9. Plungian V.A. Zhut' i zhutkii: ot mistitsizma k prostorechiiu [Horror and creepy: from mysticism to colloquialism]. Avtorskaia leksikografiia i istoriia slov: k 50-letiiu vykhoda v svet "Slovaria iazyka Pushkina" [Authors lexicography and history of words: For the 50th anniversary of the publication of "Dictionary of the language of Pushkin"]. Ed. by L.L.Shestakova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2013. 382 p.

1. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. М.: Художественная литература, 1957. Т. 6. 608 с.
2. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, се-